К 333
К95

ЧУВАШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
Институт Социально-культурного строительства

140577-К
9 34928 V

С. КУТЯШОВ и И. КУЗНЕЦОВ

ЧУВАШСКАЯ КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ НА ПУТИ КУЛЬТУРНОГО ПОД'ЕМА

Чувашское Государственное Издательство
Чебоксары
1934

ПОГАШЕНО

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.	

Воскр. тип. Т. 1 млн. З. 212—78

Кф
333
Ч95

ЧУВАШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
Институт Социально-культурного строительства

Су 3/4 34928

С. КУТЯШОВ и И. КУЗНЕЦОВ

ЧУВАШСКАЯ КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ НА ПУТИ КУЛЬТУРНОГО ПОДЪЕМА

ОЧЕРКИ ПО МАТЕРИАЛАМ
культурной экспедиции 1933 года

Списано в 1953 г.

ПРОВЕРЕНО
20 08

ЧУВАШСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕБОКСАРЫ
1934

СОДЕРЖАНИЕ БРОШЮРЫ:

1. КУТЯШОВ Об итогах работы экспедиции по изучению социально-культурного состояния деревень Чувашии. (из журн. „Советское краеведение“).

2. КУЗНЕЦОВ Вопросы колхозной культуры (по материалам культурной экспедиции):

1) От лучинки до лампочки Ильича;
2) О туалете;
3) Парикмахерство;
4) О банях.

1964

БССР
Дзяржбібліятэка
імя В. І. Леніна
№ 27688

М 14057-к

Чувашская республиканская
библиотека
им. М. Горького

Редактор И. Д. Кузнецов
Техн. редактор И. Ковалевский

Сдано в производство 10/XII-34
Подписано к печати 18/XII-34

Уполномоч. Чувашлита № 1500
Заказ № 966 Чувашгиз № 196

Тираж 2000 экз. Ф. Б. 62x94/32
Об'ем 2 печ. лис. в листе 45000 п. зн.

Отпечатано в Цивильской
типографии № 3 Чувашгиза

С. Кутяшов.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕРЕВЕНЬ ЧУВАШИИ

По решению Областного Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР от 14 ноября 1933 г. Чувашским научно-исследовательским институтом социально-культурного строительства была проведена экспедиция по изучению социально-культурного и бытового состояния деревень Чувашии. Совнаркомом было дано экспедиции следующее задание: в целях всестороннего, научно-практического изучения социально-культурного роста чувашской деревни и выявления культурно-бытовых запросов колхозников и трудящихся единоличников провести детальное обследование 18 деревень по следующим маршрутам:

Первый маршрут: Кладбища Алатырского района, Сыреси Порецкого района, Ходары Вурнарского района, Васькино Аликовского района, Именево Цивильского района.

Второй маршрут: Ишаки Чебоксарского района, Мало-Карачкино Татаркассинского района, Сареево Ядринского района, Черепаново Красно-Четаевского района. Ново-Исаково Ур-

марского района, Дятлино Козловского района, Шоршелы Мариинско-посадского района.

Третий маршрут: Табурданово Канашского района, Ново-Байдеряково Мало-Яльчиковского района, Ишмурзино-Суринск Шихирдановского района, Сугуты Больше-Батыревского района, Трехбалтаево Шемуршинского района, Тойси-Паразусь Ибресинского района.

Для руководства этой работой была выделена особая правительственная комиссия в составе: И. Д. Кузнецова (председатель), С. С. Кутяшова, Е. С. Чернова, М. С. Сергеева и П. Д. Краснова (с заменой Я. И. Ленинградским)

Начальником экспедиции по первому маршруту был назначен т. Кутяшов, по второму маршруту—т. Чернов и по третьему маршруту—т. Кузнецов.

Срок работы экспедиции был установлен с 15/XI по 20/XII 1933 г.

16 ноября 1933 г. экспедиция выехала в районы.

В составе каждого маршрута работало от 20 до 25 чел. постоянных участников экспедиции. Кроме того в каждом пункте создавались медицинские бригады из врачей районных и участковых больниц (от 3 до 10 врачей в бригаде в зависимости от объема работы в обследуемом селении). К работе с подворными анкетами в качестве регистраторов-учетчиков или по заполнению анкет привлекались местное учительство и культурные

силы. Работа с анкетами была настолько сложна и кропотлива, что с ней часто не справлялись не только учащиеся последних курсов ШКМ и техникумов, но и значительная часть учительства. Несмотря на тщательный инструктаж перед началом работы с анкетами, при заполнении их были случаи искажения и путаницы. С другой стороны часть регистраторов отнеслась к работе весьма формально и несерьезно. Все это в известной мере снизило качество анкет в смысле четкости и наличия ответов по всем вопросам.

Кроме врачей и работников по подворно-анкетному обследованию (регистраторов) в составе каждого маршрута работали по 2—3 писателя, по 2—3 художника, композиторы, по одному инструктору по учету и статистике, по одному агроному, кинопередвижка, кинооператор (в третьем маршруте), передвижная типография и др. Все участники экспедиции работали по единой программе, выполняя конкретные задания начальников экспедиции.

Экспедиционной работой в 18 районах Чувашии была охвачена 21 деревня (18 чувашских, 1 русская, 1 татарская и 1 мордовская) с общим количеством хозяйств 4885, из которых колхозных—2785, единоличных—2100. Общее число обследованного населения—23032 чел.: колхозников—13628, единоличников—9404. Подворно-поголовным врачебным обследованием охва-

чено по этим селениям 4543 двора—17929 чел. Художниками сделано свыше 100 портретов ударников-колхозников, бытовых зарисовок и этюдов из жизни и быта колхозников. Писателями собран большой материал для художественных произведений, очерков и рассказов. На основе собранного материала писателями в республиканской периодической печати опубликован ряд очерков, рассказов, поэм и стихотворений о колхозном труде, о колхозной жизни, о борьбе колхозников за зажиточную и культурную жизнь, о новых формах классовой борьбы внутри колхозов, о большевизации колхозов. Собран богатейший фольклорный и песенный материал как новобытного, так и старобытного характера. Композиторами—участниками экспедиции т. т. Воробьевым и Кривоносовым уже гармонизировано несколько песен, которые вошли в репертуар Чувашского государственного хора. Некоторые песни были исполнены на концерте, устроенном Чувашским музыкально-театральным техникумом для делегатов XVII областной партконференции и в ряде других концертов. Основной песенный материал, собранный композиторами в экспедиции, войдет в „Сборник чувашских народных песен“ (размер около 20 печ. листов) и в „Сборник новобытных песен Чувашии“, который подготовляется Научно-исследовательским институтом к 15 годовщине ЧАССР.

Культура и быт колхозников и единоличников, работа колхозов и типы ударников колхозных полей запечатлены в фотоснимках (свыше 1200), сделанных фотографами экспедиции. Затем по этой же тематике третьим маршрутом экспедиции произведены киносъемки. На их материале уже выпущен кино-журнал „Красная Чувашия".

В населенных пунктах экспедицией проведена значительная массовая политпросветработа, связанная с текущими хозяйственно-политическими кампаниями, особенно по подготовке к весеннему севу. В этом отношении экспедиция всецело руководствовалась директивой Обкома ВКП(б)—работу экспедиции „провести на основе широкой массовой работы, на основе вовлечения в работу экспедиции ударников-колхозников на основе мобилизации внимания колхозных масс вокруг борьбы за повышение культурности колхозников". Экспедиция всюду проводила пробные выезды по проверке готовности к весеннему севу и давала детальные указания о недостатках в работе колхозов в отношении кадров, лошадей, машин и инвентаря, семян и т. д. Во всех селениях устраивались беседы, доклады, кино, вечера художественной самодеятельности. Врачебными бригадами в вечерние часы устраивался амбулаторный прием больных по всем болезням и проводились лекции и беседы. Выпущено 50 номеров передвижной газеты-многотиражки. Эта га-

зета во всех маршрутах выпускалась под одним названием: „По-сталински сделать колхозников зажиточными и культурными". Печаталась она передвижной типографией на чувашском и русском языках в зависимости от национальной принадлежности того населенного пункта, где работала экспедиция. В этой газете кроме систематического освещения работы экспедиции, разъяснения целей и задач ее и дачи предварительных выводов по обследованному селению, освещались вопросы хозполитканнаний, особенно вопросы, связанные с подготовкой к весеннему севу. Участниками экспедиции—писателями помещались в газете небольшие очерки, рассказы, фельетоны, стихи, частушки.

Экспедиция проделала работу огромной важности—собрала богатейший и интересный материал. Но самый трудный этап работы еще впереди. Перед Научно-исследовательским институтом социально-культурного строительства стоит ответственнейшая и боевая задача—научная обработка обильного материала, собранного экспедицией, на основе которого будет проведен ряд мероприятий для дальнейшего наступления на фронте культурного строительства и для дальнейшей борьбы с остатками наследия царизма с элементами культурного и экономического неравенства. Этим институт выполнит задание Обкома партии и правительства Чувашии.

По предварительно обработанным материалам экспедиции уже можно сделать некоторые выводы. По всем показателям мы наблюдаем резкую разницу между жизнью и бытом колхозников и единоличников.

Единоличники [1]), еще остающиеся вне колхоза, занимают сейчас такую позицию—„мы не против колхоза, но в колхозе нам трудно будет работать, нельзя будет выработать трудодней, у нас много детей", „нет трудоспособных" и т. д. Замедленность в темпах коллективизации во многих селениях, изученных экспедицией, об'ясняется тем, что на местах недостаточно велась борьба с кулаком, не сломлен кулацкий саботаж и недостаточна борьба за освобождение каждого честного единоличника от кулацко-поповского и сектантского влияния. Правооппортунистическая недооценка роли антирелигиозной пропаганды сре-

---

[1]) Фигурирующие в нашем описании единоличники в количестве 2100 дворов, с общим числом 9404 чел., в настоящее время уже в громадном большинстве стали колхозниками. Например, во время работы экспедиции в с. Ходарах (Вурнарского района) коллективизация достигала только 40%, а к 15 мая село охвачено в основном сплошной коллективизацией. За этот период большие изменения произошли и по всей Чувашии. Если в период работы экспедиции (ноябрь—декабрь 1933 г.) коллективизация по республике доходила до 50%, то к 1 мая с. г. коллективизировано свыше 60% хозяйств.

29

ди масс трудящихся колхозников и единоличников или работа „левыми“ методами голого администрирования явно льет воду на мельницу религиозников. Отсутствие большевистского разоблачения кулацкого лица руководителей религиозных группировок, особенно сектантских организаций, является серьезнейшим препятствием коллективизации.

Успехи колхозного строительства, коллективная форма хозяйствования в течение 3—4 лет создали коренные сдвиги в сельском хозяйстве Чувашии. Если чувашские националисты кричали об „оскудении“ сельского хозяйства Чувашии, то теперь колхозники Чувашии, при помощи пролетариата СССР и под руководством ленинской партии наголову разбили доводы „оскуденцов“. На „чувашской земле“ мы стали получать урожай до 15—20 и выше центнеров с *га*. Больше того, повышая урожайность своих земель, колхозники начинают сеять не вообще хлеб, а качественный зерновой хлеб—пшеницу, и в недалеком будущем пшеничный хлеб будет не предметом роскоши, а обыденным продуктом зажиточной и культурной жизни колхозников. Колхозники резко подняли доходность своего труда.

Нижеприводимая таблица наглядно показывает разницу в данных сбора зерновых хлебов урожая 1933 году колхозниками и единоличниками.

СЕКТОР	Число дворов (хозяйств) вошедш. в подсчет	Число хозяйств, получивших (собравших) хлеба из урожая 1933 г.					
		До 800 кг	До 1600 кг	До 2400 кг	До 3200 кг	До 4000 кг	До 4800 кг и выше
Колхозный . .	2626	479	851	756	349	135	56
Единоличный .	1392	465	699	164	55	7	2
Всего . .	4018	944	1550	920	404	142	58

Анализируя эту таблицу, мы видим, что из 2626 дворов колхозников—1284 двора или 48,8% ко всему числу дворов получили на одно хозяйство от 1600 до 4800 *кг*. Кроме того 12 хозяйств получило свыше 4800 *кг* на двор (семью). А между тем из 1392 хозяйств единоличников только 228 (16,3%) дворов собрали урожай от 1600 до 4800 *кг* на хозяйство, причем, как видно из таблицы, до 4800 *кг* получено только 2 дворами.

Это различие в доходах окажется еще более разительным, если мы проанализируем данные о сборе хлебов на одного едока. Обратимся к соответствующей таблице:

СЕКТОР	Число хозяйств, вошедших в подсчет	Число хозяйств (дворов), получивших хлеба на одного едока из урожая 1933 г.							
		до 160 кг		до 240 кг		до 400 кг		до 480 кг и выше	
		число дворов	% к общему числу	число дворов	% к общему числу	число дворов	% к общему числу	число дворов	% к общему числу
Колхозный	2626	366	13,9	490	18,6	970	37,3	800	30,2
Единолични.	1392	332	23,8	570	41,0	425	30,6	65	4,6
Всего.	4018	698	—	1060	—	1395	—	865	—

Из этой таблицы мы видим, что из 2626 дворов колхозников 856 (32,5%) дворов получили на едока до 240 *кг*, 970 (37,3%) дворов до 400 *кг* и 800 (30,2%) дворов—до 480*кг* и выше. Следовательно, подавляющее большинство колхозников (67,5%) получило на едока до 400 и выше *кг*.

Совершенно иначе обстоит дело у единоличников. Из 1392 дворов 902 (64,8%) двора получили лишь до 240 *кг*, 30,6% до 400 *кг* и только 4,6% дворов получили до 480 *кг*. Эти факты говорят сами за себя. И совсем не случайно то явление, что в колхозах кроме строительства невиданных доселе в условиях деревни больших сооружений: колхозных клубов, детяслей, конюшен, амбаров, машинных сараев и т. д. питен-

сивно идет строительство и домов для жилья. Повысив свои доходы, колхозники улучшают и свои жилищные условия. Бывшие бедняки, ныне колхозники, заменяют жалкие лачужки новыми избами. Если на 2071 хозяйство единоличников за последние 2 года (1932—1933 гг.) построено всего 218 изб, 50 амбаров, 72 бани, 42 сарая, 10 ворот, 24 конюшни и 30 погребов, то на 2782 двора колхозников за это же время построено 404 избы, 117 амбаров, 193 бани, 84 сарая, 33 ворот, 42 конюшни и 50 погребов. В целом единоличники имеют 393 новых строения, а колхозники 784; из состава обследованных дворов только 10% единоличников построили новые избы, колхозников же—14,5%.

Касаясь вопроса о культурно-бытовом состоянии обследованных деревень, прежде всего необходимо констатировать заметное снижение заболеваемости трахомой среди колхозного населения. Здесь большую роль сыграли мероприятия, проведенные в области борьбы с трахомой: проведение в жизнь санитарного минимума и работа врачебного персонала путем стационарного и гнездового лечения.

Однако, несмотря на большие достижения в деле ликвидации трахомы, мы ни в какой мере не можем успокаиваться на имеющихся успехах. Борьба с трахомой продолжает оставаться боевым фронтом и во второй пятилетке. В чувашских деревнях, охваченных экспедицией, процент

№ по поряд.	НАЗВАНИЕ СЕЛЕНИЙ	РАЙОН	Охвачено медосмотром	% трахомных к числу осмотренных
1	Сареево	Ядринский . . .	786	3,4
2	М. Карачкино	Татар-касспинский	1356	8,2
3	Черепаново	Красно-четаевский	1445	11,3
4	Ишаковский с/с	Чебоксарский . . .	1074	17,0
5	Трехбалтаево [1]	Шемуршинский .	813	19,4
6	Дятлино	Козловский	859	20,6
7	Н. Исаково	Урмарский	539	22,0
8	Васькино	Аликовский	298	22,8
9	Байдеряково	М. Яльчиковский	947	24,7
10	Ходары	Вурнарский . . .	1027	28,0
11	Тобурданово	Канашский . . .	1259	29,5
12	Колхоз „Маяк“	„	290	29,5
13	Тойси-Паразусь	Ибресинский . .	1618	32,0
14	Н. Челны—Сюрбеево	Б. Батыревский	840	35,3
15	Именево	Цивильский . .	553	36,3
16	Шоршелы	Мар-посадский .	534	38,0
17	Ст. Челны—Сюрбеево	Б. Батыревский .	437	42,0
18	Колхоз „Молния“	Ибресинский . .	231	45,0

[1]) В Трехбалтаеве медосмотром охвачено 1030 чел. из которых мордвы—198 (трахомных 5,8%), русских—19 (трахомных 1,5%). В таблице приведены данные только по чувашам.

трахомных еще чрезвычайно высок—от 3 до 45.

В татарском селении Ишмурзино-Сурписк (Шихирдановского района) осмотрено 882 чел., из которых больных трахомой 22,3%. Среди мордвы (с. Сыреси, Порецкого района) больных трахомой меньше: из осмотренных 1781 чел., 3,7%. А среди русских (с. Кладбищи, Алатырского района) из осмотренных 2409 чел. больных трахомой лишь 23 чел., т. е. около 1%. Это является некоторым показателем оставшегося в наследство от царизма фактического культурного неравенство чувашского и русского населения. Если по многим показателям экономики и культурного строительства чувашские колхозники уже приближаются к уровню русских, то трахома и бытовые пережитки и даже некоторые моменты хозяйствования, например уход за скотом, в частности уход за коровой, свидетельствуют еще об остатках неравенства. Конечно мы ни в коей мере не можем сказать этого в отношении тех колхозов, которые организационно и хозяйственно окрепли, имеют прочную техническую базу, достигли больших результатов по повышению урожайности и поднятию животноводства, применяя в работе новейшие достижения агрозоотехники.

Наблюдающийся еще до сих пор высокий процент отрахомленности чувашского населения в ряде районов оказывается сильно сниженным по сравнению с прошлым. Такие данные, как например по д. Сареево (Ядринского района), где

больных трахомой осталось только 3,4%, тогда как по ряду селений этого же района в 1930 г. этот процент достигал 30---40, являются поистине величайшим достижением. В д. Дятлино (Козловского р.) в 1929 г. процент больных трахомой достигал 31,5, а в 1933 г. он снижен до 20 (среди школьников—15%). Особенно успешно ведется борьба с трахомой среди школьников. Например, в Тобурданове трахомой поражено 29% населения, среди школьников же больных трахомой 12%. В Байдерякове средп взрослого населения трахомых 24,7%, а среди школьников—15%. Таким образом, там, где проводится большевистская борьба с трахомой, этим наследием колониального гнета, мы видим ее уменшение.

В условиях пролетарской диктатуры и социалистического строительства изменилось социальное лицо деревни. Экспедиция собрала достаточно материала и по этому вопросу. Анализ этого материала показывает нам по обследованным деревням динамику социального состава населения, в частности нынешних колхозников. 2785 дворов нынешних колхозников по своему происхождению уходят в различные социальные корни. Среди нынешних колхозников до сих пор попадаются еще выходцы из кулачества, которые прикрываются маской колхозника и при содействии оппортунистов стараются замести следы своего социального прошлого.

Приводимая таблица дает следующие данные по социальному положению 2 785 хозяйств или колхозных дворов в прошлом:

Социально положение	До 1917 г.	До 1927 г.
Батраков	69	44
Бедняков	926	812
Середняков	1 581	1 642
Кулаков	21	14

К 1930 г. это соотношение уже изменяется. Кулаков остается 4 хозяйства, но несмотря на то, что они раскулачены, почему то они остаются в колхозе. Эти данные в известной мере свидетельствуют о том, что кулак, ухитряясь замести следы своего прошлого, проникает в колхозы.

Характерны данные к концу 1933 г. Из 2785 колхозных дворов колхозников нового прилива, бедняков—490 дворов, колхозников средней зажиточности—2073 и зажиточных—222 двора. К сожалению, мы здесь не можем подробно остановиться на анализе материального уровня различных слоев колхозников, в частности на количестве хлеба, полученного из урожая 1933 г., остановимся лишь на некоторых моментах материально-бытового и культурного порядка.

В колхозную деревню все больше и больше начинают внедряться невиданные доселе в условиях чувашской деревни культурные товары и различ-

М
14057-К
Чувашская республиканская библиотека им. М. Горького
ПОГАШЕНО

ный ассортимент предметов широкого потребления. Велосипеды, швейные машины, сепараторы, мясорубки, фотоаппараты, термометры (комнатные и медицинские), музыкальные инструменты, часы и т. д. становятся уже нередким явлением в колхозной деревне Чувашии. Приведем некоторые показатели по обследованным 4885 дворов

В обследованных селениях выявлено 11 велосипедов, причем среди колхозников один велосипед приходится на 273 двора, а среди единоличников—на 2100 дворов.

Из 414 швейных машин, выявленных в указанных деревнях, на 20 дворов колхозников приходится 3 машины, а единоличников—1, из имеющихся—у колхозников машин—ножных 50%, а у единоличников—30%.

Мясорубок всего 40—у колхозников 1 на 70 дворов, у единоличников 1 на 350 дворов.

Фотоаппаратов 23. у колхозников—1 на 140 дворов, а у единоличников 1 на 525 дворов, т. е. в 3,6 раза меньше, чем у колхозников.

Термометров всего 56, из которых 46 у колхозников, т. е. 1 на 60 дворов, а у единоличников 1 на 234 дворов.

Часов в обследованных селениях 2054: у колхозников 1 на 2 двора, у единоличников 1 на 3 двора; из 74 карманных часов—у колхозников 61, из 51 будильников—41; из 192 стенных часов с боем у колхозников—122.

Музыкальных инструментов выявлено всего 239: у колхозников 1 на 16 дворов, у единоличников — 1 на 30.

Какое же внутреннее убранство в избах колхозников и единоличников и чем украшаются жилые помещения? Приводим в таблице данные по 13 чувашским деревням, которые представляют примерно половину обследованного экспедицией населения: (см. таб. на 20 стр.)

По 2214 домам колхозников и единоличников подсчет произведен по иному принципу: здесь взято не число дворов, в которых имеются эти предметы, а общее число дворов, в которых имеются эти предметы, а общее число предметов, находящихся в обследованных домах. Для иллюстрации этих данных приведем нижеследующую таблицу:

СЕКТОР	Число дворов	В них				
		Зеркал	Плакатов	Занавесок	Комнатных цветов	Фото-портретов
Колхозный . .	1349	961	926	921	1176	3272
Единоличный	865	526	215	260	349	1271
Всего	2214	1487	1141	1181	1525	4543

Сведения о внутреннем убранстве домов.

СЕКТОР	Число дворов, вошедших в подсчет	Из них с зеркалами		С плакатами		С занавесками		Скомнатными цветами		Дома, в которых имеются календари	
		всего домов	% к общему числу	всего домов	% к общему числу	всего домов	% общему числу	всего домов	% к общему числу	всего домов	% к общему числу
Колхозный . .	1324	658	49,6	383	28,9	389	29,3	180	13,5	216	16,3
Единоличный .	1165	489	41,5	171	14,6	126	10,7	124	10,6	86	7,3
Всего . . .	2489	1147	45,6	554	22,2	515	20,0	304	12,2	302	12,1

Как видно из таблицы убранство домов колхозников заметно разнообразнее домов единоличников. Анализируя эти цифры мы можем сказать, что если наличие в домах зеркал мало о чем говорит, то наличие в домах портретов вождей и плакатов уже говорит о многом. Это говорит не только об элементах культурного быта, но в некоторой мере и политическом уровне, политических интересах и настроениях как колхозников, так и единоличников. В дома единоличников это убранство проникает в большой части через молодежь, школьников и пионеров.

Внутренний облик значительной части домов колхозников отличается от домов единоличников не только указанным выше убранством, но даже и отделкой стен (оклейка). Из 2770 домов колхозников газетами оклеены стены в 666 (24,4%) домах, обоями в 70 (2,5%) домах, оштукатурены стены в 125 (4,5%) домах. А из 2066 домов единоличников оклеены стены в 185 (8,9%) домах, оштукатурены—в 69 домах.

Оклейка стен газетами в большой мере зависит от распространения среди населения газет и журналов.

В прошлом массы трудящихся чувашской деревни относились к книге отрицательно. Отношение к книге ярко выступает в поговорках вроде следующих: „Книга не накормит желудок", „Наши деды и прадеды без грамоты век свой прожили", и мы проживем, „Тратиться на книги—

деньги бросать на ветер", и т. д. Понятно, что такое „общественное мнение" создавалось бывшим господствующим классом в деревне--кулачеством, которое стремилось держать трудящиеся массы крестьянства под своим влиянием. В результате огромной работы, проделанной Чувашской партийной организацией в области экономического и культурного строительства, а главное в области индустриализации и борьбы за осуществление лозунга партии— ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, и наконец, в области ликвидации неграмотности, произошли коренные сдвиги среди масс колхозников. На основе этого изменилось отношение крестьянства к печати, к книге и газете. Масса колхозников, особенно активисты и ударники, не могут уже удовлетворяться той литературой, которая имеется в избе-читальне или красном уголке, а создают свои домашние библиотеки. Кстати сказать, имеющиеся избы-читальни уже не могут удовлетворять растущих культурных запросов колхозников и совершенно правильно делают те колхозы, которые вместо „избушки-курилки" строят колхозные клубы.

Обследование показало, что из 2785 дворов колхозников имеют книги для взрослых 1268 дворов, т. е. 45,5%, а из 2100 дворов единоличников имеют книги лишь 254, т. е. 21,6%; из общего количества книг 29 тыс. экз.—86,2% у колхозников. Из 2785 семей колхозников читают

газеты 2037, т. е. 73%. Из 2100 семей единоличников читают газеты лишь 866, т. е. 41%. Газеты и журналы выписывают больше половины колхозников, единоличников же одна треть.

В условиях растущего и укрепляющегося колхозного строя изживается старая, лапотная и лыковая деревня Чувашии. Вместо лаптей колхозники начинают уже носить кожаную и валяную обувь и галоши, бывшие раньше предметом роскоши, доступным только кулацкой и зажиточной части деревни. Середняцкая часть и часть бедноты, если и имела кожаную обувь, то носила ее только для показа, в исключительные моменты своей жизни или в большие праздники. Это можно иллюстрировать целым рядом бытовых примеров из жизни дореволюционной чувашской деревни. Например, молодая женщина из бедняцкой или середняцкой семьи идет на ярмарку, в церковь или же в гости в другую деревню. В пути обувь завернута в узелок и ее надевают только дойдя до места назначения. На обратном пути обувь тоже снимается и завертывается в узелок. Чувашская частушка укоризненно говорит:

„Сут калушна мĕншĕн тăхăнатăн
Урам ылчăк вăхăтра“...

т. е. „Почему же носишь свои светлые галоши, когда грязь на улице?“

К сожалению, и в на стоящее время кое-где мы наблюдаем еще женщин и девушек в резиновых галошах на базарах, ярмарках в летние жаркие и сухие дни. Как носилась кожаная обувь в дореволюционной деревне, об этом весьма ярко свидетельствует один рассказ следующего содержания:

Один крестьянин имел сапоги и долго хранил их. Когда подрос его сын он отдал сапоги носить ему. Отец был крайне огорчен, когда увидел, что через два года сын истоптал эти сапоги. Упрекая сына он говорил:

„20 лет носил эти сапоги, а ты сумел их истоптать в два года, ты так совсем разоришь отца"... То, что пара кожаной обуви носилась 10, 20 и 25 лет, отражено также в словах одной песенки:

„Çут кунçалăй аттăм пур
Ик урана ĕмĕрлĕх"

т. е. „имеющаяся пара сапог со светлыми голенищами для пары ног моих (хватит) на век"...

В 2785 колхозных семьях 2 года тому назад имелось кожаной обуви 1339 пар. За последние два года приобретено 1964 пары. В 2100 единоличных семьях два года тому назад имелось кожаной обуви всего 507 пар и приобретено за последние два года лишь 644 пары, т. е. колхозники еще два года тому назад имели обуви в 2 раза

больше, чем единоличники, а за последние 2 года ими приобретено в 2,3 раза больше, чем единоличниками. Из 2785 дворов колхозников 1955 (75%) имеют галоши, всего 3296 пар, в среднем 6 пар на 5 дворов. Из 2100 единоличных дворов имеют галоши только 767 (36%), в среднем 3 пары на 5 дворов.

Материально-бытовое различие между колхозниками и единоличниками можно иллюстрировать даже кухонно-столовой утварью или предметами домашнего скарба. Возьмем, например, наличие самоваров. На 2778 дворов колхозников приходится 1313 самоваров, т. е., примерно, 1 самовар на 2 двора, тогда как на 2120 дворов единоличников приходится всего 555 самоваров, т. е., примерно, 1 самовар на 4 двора. На это же число обследованных дворов приходится эмалированных блюд и тарелок: у колхозников 3886, у единоличников 2208; фарфоровых блюд и тарелок: у колхозников 3179, у единоличников 1417; чайных чашек: у колхозников 6569, у единоличников 3232; стаканов: у колхозников 5406, у единоличников 2894; сахарниц: у колхозников 1443, у, единоличников 598; вилок у колхозников 3830 у единоличников 1712. Такое же положение с наличием ведер и ковшей. Казалось бы, что в каждом, дворе ведра и ковши должны иметься в одинаковом количестве. В действительности же в 2778 дворах колхозников имеется ведер 6628, т е. почти

по 3 ведра на двор, тогда как в 2120 дворах единоличников имеется только 4126 ведер, т. е. меньше, чем по 2 ведра на двор. Необходимо особо сказать об умывальниках. Дело здесь обстоит вообще неблагополучно как у колхозников, так и у единоличников.

На означенное выше количество дворов колхозников приходится 1233 умывальника, иными словами, только 44% дворов колхозников имеют их. Еще хуже обстоит дело у единоличников. У них из 2120 дворов только 624 двора (т. е. 29,4%) пользуются умывальниками.

Кроме вышеприведенных данных экспедицией собран еще весьма содержательный материал по различным вопросам культуры, быта и материального благосостояния колхозников, о жизни отдельных ударников-колхозников, ставших на путь зажиточной и культурной жизни. Но все это является предметом не такой статьи отчетного характера, а специальной работы.

В порядке подытоживания материалов экспедиция в настоящее время уже закончена статистическая разработка подворных анкет, в результате которой получается 35 таблиц, содержащих 100 вопросов, начиная от двора, надворных построек, избы и внутреннего убранства и кончая материальным благосостоянием и культурными запросами колхозников и единоличников.

Основные материалы экспедиции будут напечатаны в богато иллюстрированном сборнике „Быт и культура чувашской деревни“, размером около 20 печатных листов. Кроме того материалы экспедиции возможно будет издать в виде: а) фото-альбома, б) альбома художественных картин, в) сборника новобытных колхозных песен. г) сборника художественных произведений и д) очерков, рассказов, повестей и т. д. в периодической и неперподической печати. Материалы врачебных бригад тоже будут изданы отдельными брошюрами по вопросам: санитарного состояния обследованных деревень, борьбы с трахомой и др.

Необходимо вкратце сказать о характере работы самой экспедиции и об отношении колхозников к ней. Колхозники встречали экспедицию с исключительным гостеприимством. К приезду экспедиции колхозники готовились буквально как к празднику: производили уборку в избах, и одготовляли и переоборудовывали общественные столовые для участников экспедиции, а в некоторых селениях даже наварили пива. Правда, некоторые районные центры и отдельные руковдящие работники районов отнеслись к приезду экспедиции не совсем серьезно, например в Алатыре, Цивильске и др. Но массы колхозников везде оказывали радушный прием и всемерно содействовали работе экспедиции. Работа экспедиции в таком комплексном составе по существу являлась первой серьезной встречей чувашских

колхозников с научными и культурными работниками. Колхозники, активисты колхозов в первые в таком массовом масштабе участвовали в совместной работе с научными силами, в значительной части выращенными ими же самими.

С другой стороны, работа приводила в восторг и восхищение самих участников экспедиции. Многие участники ее, особенно впервые проводившие такую „полевую работу", считают свою работу и свое участие в экспедиции замечательной школой по подготовке и переподготовке культурных кадров. Даже „богемствующие" элементы среди писателей и художников были заражены героическим пафосом и энтузиазмом колхозников-ударников, фактами из реальной действительности в колхозной жизни. И вообще необходимо отметить, что многие из участников экспедиции впервые всем своим существом почувствовали и убедились в том, какие грандиозные перспективы, какой широкий простор и какие замечательные условия создаются сейчас в колхозной деревне для научно-краеведчой работы, для каждого краеведа, научного и культурного работника, занятого в своей деятельности вопросами социалистической переделки и социалистического перевоспитания людей.

Поэтому не может иметь места сравнению работы старых ученых и прежних экспедиций в старой деревне с работой советских научных работников в колхозной деревне. Ведь известно, что,

кроме отсутствия необходимых общественно-экономических условий для научной работы в деревне, большинство самих научных работников представляло тогда мелких собственников как по социальной принадлежности, так и по методике работы, не говоря уж об их идеологии и методологических позициях. Подавляющее большинство научных работников, этнографов, бытописцев, занимавшихся прежде изучением деревни, являлись по существу кустарями-одиночками. Очутившись в деревне, особенно в национальной деревне, в районах царских колоний, они не могли привлекать к своей работе массы населения. Последние относились к ним враждебно, боялись их, отождествляя часто их приезд в деревню с приездом исправника, податного инспектора, урядника, старшины, попа или других чиновников царской власти. Такое отношение трудящихся масс крестьянства к научным работникам как к царским чиновникам было обусловлено всей той практикой колонизаторской политики царизма и всем опытом, вынесенным на своих плечах массами трудящихся деревни. Целый ряд ученых путешественников и всяческие экспедиции работали тогда в нацрайонах как агенты царизма и проводники колониальной политики последнего. Трудящиеся массы чуваш понимали тогда, что их изучают только для того, чтобы лучше и крепче закабалить, зажать в тиски как в области экономики, так и в области политики и идеологии.

Если же старые научные работники пользовались услугами и помощью местного населения, то они пользовались в первую очередь консультацией „йомзей", кулаков, попов и кулацкой интеллигенции.

Теперь, в условиях колхозного строя, массы колхозников, особенно передовые ударники колхозных полей, хорошо понимают, что партия и советское правительство изучают деревню в связи с осуществлением задач борьбы за социалистическую переделку деревни и людей, в связи с задачами преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Передовые ударники колхозов уже знают, что советская наука служит сильнейшим орудием в борьбе за освобождение человека из под власти природы и из под влияний пережитков старого общества. Вот почему так охотно, с таким воодушевлением колхозники помогли работе экспедиции—и старики, и молодежь, сельские активисты, ударники и ударницы колхозов. Начиная со сложных вопросов общественно-экономических отношений и классовой борьбы в дореволюционной деревне и в условиях данного этапа социалистического строительства и кончая песенным материалом, фольклёром и материалами быта,—все собрано экспедицией при самой активной помощи колхозников и краеведов. В большинстве селений экспедицию встречали и провожали с большим под'емом, часто с красными флагами, демонстрациями, с гармошкой и песнями.

Такая форма экспедиционной работы является новой не только для Чувашии, но и для целого ряда районов СССР. В силу недостатка опыта, в силу плохой подготовки в работе экспедиции было много недостатков. Но самая практика научила участников экспедиции очень многому. Наметились, например, удачные формы совместной работы писателей с композиторами и художниками. Этот опыт необходимо продолжить и развить в дальнейшем в подобных экспедициях и командировках художественных бригад в колхозы.

Таким образом, экспедицией проведена работа огромной политической важности. Собранный ею материал необходимо освоить, осмыслить, подвергнуть научному анализу и обработать. На основе выводов экспедиции необходимо разработать развернутый план борьбы за культурную жизнь колхозников, за дальнейшее наступление на пережитки колониального прошлого. Борьба с остатками прошлого ставится теперь Чувашией на научные рельсы. Изучать остатки старого общества, чтобы преодолеть их, изучать новые явления в жизни колхозников для того, чтобы еще больше развивать и усовершенствовать их—вот простая формула, которая должна стать девизом в нашей работе на фронте социально-культурного строительства. Исходя из этого, нужно проводить социально-культурные экспедиции если не ежегодно, то через два года — обязательно. В плане работы научно-исследова-

тельского института социально-культурного строительства намечено организовать такую экспедицию в 1935 года. Вместе с реализацией материалов нынешней экспедиции в виде соответствующих монографий, сборников и статей, одновременно необходимо вести подготовительную работу к следующей экспедиции. Нужно учесть все стороны работы данной экспедиции, ее недостатки и промахи в отношении организационного оформления, состава работников, методики работы и т. д. В частности, необходимо тщательно переработать подворную анкету в сторону ее сокращения и четкой классификации вопросов. В отношении состава работников экспедиции необходимо пригласить научные силы из Москвы и Ленинграда или просить научно-исследовательские учреждения центра принять участие в нашей экспедиции. Несмотря на то, что научные силы Чувашии из года в год растут, все же без помощи научно-исследовательских учреждений мы не в состоянии будем поднять работу наших научно-исследовательских институтов на высоту, соответствующую уровню современной науки и техники.

И. Кузнецов.

ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

ОТ ЛУЧИНЫ ДО ЛАМПОЧКИ ИЛЬИЧА

В самой веселой по тону дореволюционной свадебной песне чуваши распевали:

„Йал-йал витĕр тухрăмăр,
Йал-йал витĕр тухрăмăр
Ырçын хăйĕн çуттипе,
Ырçын хăйĕн çуттипе“...

Проехали мы деревню
за деревней
при свете лучины
добрых богачей!..

Нельзя сказать, что это просто старинная песня или какой-то архаизм, допущенный для усиления юмора. На самом деле, вплоть до Октябрьской революции, чувашская деревня жила в мерцании лучинного света. И недаром еще в настоящее время чуваши часто в разговоре вместо „зажги лампу“ говорят „зажги лучину“ (хăйă çут). До революции керосиновых ламп имелось меньше, чем у половины крестьян. При чем, если часть середняков и бедняков имела лампу, то как пра-

вило зажигала без трубы (пузыря) вместо коптилки или слепушки. Многие бедняки не имели денег даже на покупку керосина для слепушки. Продолжала жить треножка (хайчикки—лучинная вилка). Заготовка лучины или веревки из мочалы, и сушка их были своего рода ремеслом, требующим немалого труда, но дающим мало пользы.

Соха и лучинная вилка много вредили трудящимся крестьянам, но избавиться от них не хватало тогда силы. При гнете царизма, кулаков и попов, при раздробленной единоличной жизни господствовали соха и лучинка, которые держали крестьян в нужде и слепоте. С колхозной переделкой деревни быстро наступил конец сохе и треножке. Замечательным историческим фактом остается праздник сожжения сохи, проведенный колхозниками в самом начале первой великой пятилетки. Это было символом гибели самых тяжелых пережитков прошлой жизни. Вместе с сохой отошла прочь и треножка. У многих бывших бедняков и середняков треножка уничтожена или валяется как ненужная вещь в чулане или под крышей.

Культурная экспедиция путем подворного обследования около 4 с пол. тысяч домов (в сводку не вошло Тобурданово) выявила следующее интересное явление (цифры в процентах):

Виды освещения:	Колхозники:	Единоличники	Все вместе:
Лучина	0,2	1,7	0,9
Коптилка-слепушка . .	9,3	16,2	12.2
Пятилинейная лампа . .	46,3	58,3	51,5
Семилинейная	39,2	21,7	31,7
Десятилин. и молния. .	2,9	0,8	2,0
Неизвестно.	2,1	1,3	1,7
	100,0	100,0	100,0

Скачок колоссальный: 1) если раньше преобладали лучины и слепушки, то сейчас преобладает пяти-семилинейная лампа (с трубой, так как пользующиеся без трубы отнесены при учете к коптилкам), 2) если у единоличников преобладает пятилинейка, то у колхозников—явно берет верх семи и десятилинейка. Колхозники уже доросли до электрической лампочки; некоторые колхозы ее уже имеют, но они не вошли в маршруты экспедиции, и пока что занимают небольшое место. Вот до какой глубины добирается сейчас разница в быту между колхозниками и единоличниками, несмотря на то, что под влиянием и при помощи города, по мере роста и укрепления колхозов идет на под'ем деревня в целом, за исключением, конечно, кулачества.

Особенно наглядна разница в быте между колхозниками и единоличниками в селениях, где

процент коллективизации был выше. Напр. (первое чувашское, второе—татарское, третье—русское селения):

Селения и % коллективиз.	Пользуются лампой.	
	5 линей-ная	7—10 линейн. в %
Ишаки сд.—73		
Колхозники	36,4	52,3
Единоличники	71,3	16,2
Иш. Сурпнск—68		
Колхозники	32,6	62,3
Единоличники	51,6	31,3
Кладбищи—66		
Колхозники	26,4	64,9
Единоличники	41,5	42,7

Оказалось, что из обследованых 2580 дворов колхозников лучиной пользуются всего на всего 7 дворов (Кладбищи и Сыреси, в остальных нет), из 1817 единоличников пользуются лучиной—33 (в Кладбищах 15, Сыресях—7, Черепанове—4, и т. д) и то уже немного.

Коптилки и слепушки, как и лучники, переживают считанные дни. Если у многих колхозников они сохранились наряду с 5—10 линейной лампой, то используются как зажигалки у котлов, как ночники и т. п.

Характерно то, что где больше единоличников, там больше и коптилок-сленушек. Так, в Тойси-Наразусях, Ибр. р., в которой при обследовании колхозники составляли 38%, освещаются коптилкой во всей деревне в целом 33,7% (больше одной трети!), а если взять отдельно единоличников—40,5 проц.

Многие имеют не одну лампу, вернее не один вид лампы; часто наряду с 5—10 лин. лампами встречаются сленушки, рядом с 7—10 линейными 5 линейные, рядом с 10 лин. семи или пятилинейные; это показывает не только стремление к экономному расходованию керосина, но и стремление к созданию наибольших удобств, имея возможность зажечь лампы смотря по времени и обстановке.

Напр., берем наугад, Ходары. Там три колхозника наряду с семилинейной имеют и 5-линейную лампу, а двое еще коптилку; один наряду с 10 линейной имеет и 5 лин. и 7 линейную лампы. В Ишмурзине-Суринске из 76 колхозников, имеющих 7 линейную лампу, 3 имеют и 5 линейные лампы, а 9—коптилки; из 10 колхозников, имеющих десятилинейные лампы, двое имеют еще 5 линейные, еще двое—7 линейные, и т. д.

Экспедиция не ставила перед собой задачу выявления общего потребления керосина, ибо на этот счет имеются сведения в целом по республике. Для экспедиции заранее было ясно, что мы

неполностью удовлетворяем возросший спрос на керосин (его много уходит на трактора и другие машины). Но при умелой и проворной работе кооперативов не могло бы быть такого недостатка в керосине, какой испытывали в некоторых местах в истекшем году.

Поскольку вопрос об организации снабжения керосином является вопросом сегодняшнего дня, следует остановиться на некоторых материалах, выявленных экспедицией в этом отношении.

И здесь прежде всего бросается в глаза такой факт, что колхозники потребляют керосину значительно больше, чем единоличники. По 25 населенным пунктам, обследованным экспедицией, обнаружился такой факт, что колхозники в 1932 г. покупали керосину в среднем на 20% больше, чем единоличники, а в 1933 г.—больше на 45%.

Это свидетельствует о росте покупательной способности колхозников, об их преимущественном снабжении и большем участии колхозников в советской торговле, в частности, по линии закупки хлеба государством. С этой стороны система потребкооперации работает как будто безукоризненно. Да, если взять в целом по республике. Однако, если взять конкретные районы и селения, то как на ладони видны недостатки работы кооперации. Это бесплановость, несвоевременный завоз в глубинные районы, невнимание к тому, как на самом деле получают керосин не только

отдельные районы, но отдельные сельпо и их отделения. Возьмем показательные примеры (из 1933 года):

Пункты:	Куплено одной семьей (в четвертях.)
Ишаки	7,2
Сареево	7,0
Ходары	6,2
Н. Исаково	5 2
Черепаново	1,6
Именево	2.8
Шоршелы	3,3 и т. д.

Верно, что в дореволюционное время даже из крестьян, имеющих 5 или 7 линейную лампу, редко кто сжигал за зиму 3-2 четверти, большинство покупало меньше. Но сейчас многие колхозники в зимние вечера зажигают 7 или 10 линейную лампу, а вместо деревянного слепого фонаря —„летучую мышь“. И пока мы не достигли того, чтобы в каждом колхозе работал динамо-мотор и горели электрические лампы, надо быть очень внимательным к завозу, распределению и доставке керосина в колхозы. Ибо вопрос об освещении избы колхозника (лампа и керосин) имеет прямое отношение к повышению производительности труда.

О ТУАЛЕТЕ

Туалет в быту трудящихся имеет большое значение и никак не может быть обойден в борьбе за колхозную культуру. Вопрос о полотенцах, мыле, зубном порошке и зубной щетке, а также и об одеколоне вовсе не является вопросом праздного любопытства. Ими обуславливается не только домашняя чистота и опрятность работника, но и опрятность и чистота во время работы.

В наших условиях вопросы туалета заслуживают особого внимания потому, что нам еще предстоит преодолеть не мало трудностей в ликвидации трахомы. Известно, что полотенце общего пользования в семье являлось и является передатчиком трахомной заразы.

Материалы экспедиции обнаруживают в этом отношении научно и практически интереснейшие данные *). Начнем с полотенца.

Из 4489 семейств, давших ответ о пользовании полотенцем, 2497 колхозные и 1981 единоличные. Как же пользуются эти семейства полотенцем? Оказывается, что пользуются полотенцем (% %):

	Каж. чел. отдельно	Общим
Колхозники . . .	55	45
Единоличники . .	51	49
Вместе	53	47

*) В начале статьи берем 20 пунктов обследования, Ишаки пока недоработаны.

Таким образом, больше половины населения пользуется каждый отдельным полотенцем, при чем колхозники завели отдельные полотенца больше, чем единоличники.

Однако, эти общие цифры скрывают такой очень важный факт, что сейчас сравнительно больше отдельных полотенец в чувашских деревнях, нежели в русских.

Если мы возьмем 17 чувашских пунктов, обследованных экспедицией в 14 районах, то пользование полотенцем представляется так в (% %):

	Отдельные	Общие
Колхозники	69	31
Единоличники . .	63	37
Вместе	66	34

В развернутой противотрахомной борьбе мы сумели, стало быть, добиться того, что две трети сельского чувашского населения пользуются отдельным полотенцем.

Значительно иначе обстоит дело в нечувашских селениях. Так по Кладбищам, Алатыр. р., видно что пользуются полотенцем (% %):

	колхозники	единоличники	вместе
отдельным	12	5	10
общим	88	95	90
По Сыреси (мордовск. селение), Порецк. р.			
отдельным . . .	23	11	16
общим	77	89	84
И по Нижмурзино-Сурписку (татар. селен.): Шихир. р.			
отдельным	79	63,5	74
общим	21	36,5	26

В то время, как татарское селение идет вровень с передовыми чувашскими селениями, Кладбищи и Сыреси занимают среди обследованных пунктов последние места. Об'ясняется это очень просто. Селения, больше зараженные трахомой, скорее осознали необходимость отдельных полотенец. В результате последние оказались впереди.

Неравномерность среди чувашских селений в основном об'ясняется тем же. Возьмем две крайности. Проценты пользующихся отдельным полотенцем по отдельным селениям таков (первые числа—общий процент по селению, вторые—отдельно по колхозникам):

Ст. Челны Сюрбеево	92—96
Н. Челны Сюрбеево	91—92
Тойси-Паразусь	90—91
Байдеряково	86—85
Колхоз „Молния“	86—86
Тобурданово	83—78
Трех-Балтаево	78—89
Дятлино	76—85
Шоршелы	75—79

Эти селения почти все расположены в трахомных гнездах и ведут сейчас настойчивую борьбу с трахомой.

Не то в других селениях: напр., в

М. Карачкине	25—33
Черепашеве	33—34
Кареево	35—43
Васькине	47—50

Как видно, в них отдельные полотенца имеются пока менее чем в половине семейств. Это никак нельзя признать нормальным, несмотря на то, что отрахомленность в этих местностях ниже, чем в других районах. Эти цифры показывают только то, что в этих районах (Татаркасин., Кр. Четаевском, Ядринском, Аликовском) не приступили всерьез к борьбе с трахомой, как и в Алатыр. и Порецк. районах. В Алатырском и Порецком районах общие полотенца также вредны, как и в других если не сказать большего, имея в виду пораженность этих районов венерической болезнью.

Пора, наконец, борьбу за отдельное полотенце довести до конца. Отдельное полотенце прочно должно войти в быт, должно стать привычным делом. Поэтому нас не могут успокоить достижения отдельных районов и многих селений.

Возьмем дальше вопрос о потреблении мыла. Что мы растем и в этом отношении, показывают прежде всего следующие данные: 84 процента семейств (87 проц. колхозных) повседневно пользуются мылом. Покупка мыла из года в год растет. В 1933 г. по сравнению с 1932 г. куплено населением мыла на 18 процентов больше. При этом характерно следующее:

Прирост потребления мыла за 1933 г.

	туалетное	простое	в целом
колхозники	22,1	20,8	21,3
единоличники . . .	8,5	13,6	11,7
вместе	17,3	18,4	18,0

Колхозники купили мыла за прошлый год вдвое больше, чем единоличники. Надо прямо сказать, что мы пока не удовлетворяем не только всей потребности в мыле, но и всего спроса на мыло. Если в прошлом белье почти не стирали мылом (ограничивались в большинстве щелочью из золы), а лицо мыли мылом только по „великим праздникам", то теперь колхозники имеют средства на покупку и желание мыться мылом (хорошим мылом) не только в праздники, но в каждый раз, и в работе.

Полное удовлетворение мылом последует, конечно, только тогда, когда сами колхозники возьмутся как следует за животноводство и дадут достаточное количество сырья на мыло, активнее будут участвовать в советской торговле, в частности к закупке государством хлеба. Но надо отметить и то, что наши кооперативные и др. торгующие организации работают неудовлетворительно по завозу мыла в деревню. Материалы экспедиции дают, напр. такие цифры по районам (селениям):

Купила в 1933 г. в среднем каждая семья (в кусках):	туалет.	простого
в лучшем случае:		
Сареево, Ядринский р.	4,1	12,3
Дятлино, Козловского р.	5,7	6,2
М. Карачкино, Тагаркасс. р.	3,1	6,1
Трехбалтаево, Шемурш р.	4,1	5,8
Иш. Сурписк, Шихирд. р.	1,5	8,6
а, в худшем случае:		
Тойси-Паразусь, Ибрес. р.	0,9	1,8
Ст. Челны Сюрбеево, Батыр. р.	1,2	2,1
Именево, Цивильск. р.	1,1	2,2
Черепаново, Кр. Четаев. р.	1,5	1,7

Последние цифры говорят о том, что кооператорам некоторых районов надо „намылить шею“ за недопустимо плохое удовлетворение потребителя мылом. Надо же понять такую простую истину, что к спросу на товары ни в коем случае нельзя подходить старыми мериламн. Надо также, чтобы торгующие организации лучше планировали и регулировали завоз мыла в районы.

Таким образом, в отношении пользования мылом имеется рост и большой спрос, который должен быть нами удовлетворен. Нельзя сказать, что нет никакой возможности. В частности насчет туалетного мыла. Его можно и должно завозить по крайней мере в 2-3 раза больше, чем сейчас.

Большой интерес представляют данные о чистке зубов и пользовании одеколоном. Они обобщены по всем обследованным селениям в составе 2772 колхозных семейств (14031 чел.) и 2056 единоличных (10173 чел.), всего 4828 семейств (24204 чел). О чистке зубов цифры следующие (в процентах):

	колхозники	единоличники	вместе
Имеются в семье людей чистящих зубы	28	14,7	22,3
Из общего количества жителей чистят зубы	10,8	5,3	8,5
На 100 чел., чистящих зубы приходится зубн. щеток	76	72	75

Как видно, более чем в одной четвертой из колхозных семейств находятся люди, которые чистят зубы, более десятой части колхозного населения чистят зубы. Среди единоличников чистка зубов по сравнению с колхозниками наполовину меньше.

Менее три четверти из людей, чистящих зубы, имеют свои зубные щетки. Менее потому, что некоторые из них пользуются общей для двух-трех щеткой, а некоторые чистят совсем без щетки.

Взять, напр., Ново-Исаковских колхозников (Урмар. р.). Всего 96 семейств, из них 38 имеют 65 чел. чистящих зубы, но из них только в 29 семействах каждый чистящий, то есть всего 43 чел., имеет свою зубную щетку (две трети из всех чистящих). Количество чистящих зубы значительно выше в следующих селениях:

	Процент населения:	Колхозники:
Именево	12,1	13
Ишаки	12,2	15,2
Сареево	15,7	18,5
Шоршелы	12,8	13,5
Дятлино	13,8	15,6
Иш. Сурнск	25,6	29,0

Если в этих селениях за зубную щетку берутся уже взрослые, то в остальных селениях чистят почти исключительно школьники-пионеры. Особенно беззаботными по чистке зубов оказались след. селения:

Сыреси	2,4	3.6
Тойси-Паразуси	3,2	4,9
Кладбищи	5,0	6,4
Трех Балтаево	5,9	9,5
Выс. Маяк	6,6	6,4

Обеспеченность зубными щетками стоит по большинству пунктов в обратном отношении к количеству людей, чистящих зубы. Это говорит о недостаточном завозе за последнее время зубных щеток в деревню.

Что касается одеколона, то оказалось, что около 4 процентов семейств и более одного процента населения пользуются одеколоном.

По группам:	В процентах к общему числу: семейств:	жителей:
Колхозники	5,3	1,6
Единоличники . . .	1,6	0,5
Вместе	3,7	1,1

Конечно, одеколон только что входит в домашний быт колхозников. Есть еще селения, в которых никто не пользуется им: напр., Выс. Маяк, единоличники Н. Челны Сюрбеева, Иш-Сурписка, Васькина, Именева. Но зато к одеколону быстро привыкают, как только он попадает в семью колхозника. Одеколон скоро перестает быть предметом роскоши. Если сейчас можно с уверенностью сказать о том, что в деревнях Чувашии до десятка тысяч человек (один процент) пользуются одеколоном, то есть селения, в которых уже одеколон совсем не является диковинкой. Напр., в Ишаковских деревнях он имеется в каждом десятом кол-

хозном дому, 4,3 процента колхозного населения одеколонится: в Сарееве в каждом седьмом колхозном доме есть одеколон, около 4 процентов населения потребляет его; в Трехбалтаеве—в каждом восьмом колхозном доме (5 проц. населения); в Иш. Сурнпске в каждом двенадцатом колхозн. доме (3,9 проц. населения, включая младенцев и стариков), и т. д.

Наконец, в связи с туалетом же кратко скажем о носовом платке. Известно, что в прошлом носовой платок среди чуваш являлся предметом роскоши, предметом подарка и только праздничного (свадебного) ношения. Теперь (по материалам экспедиции, не включая Тобурданово) носовым платком, по неполным данным, *) пользуется 20 процентов всего населения, 24 процента—колхозного, 14,5—единоличного. По некоторым селениям показатели значительно выше как в целом, так особенно по колхозникам: напр.:

Сареево	43
Шоршелы	30
Трех Балтаево	36
Н—Исаково	36
Дятлино	30
Байдеряково	38,5
Ишаки	30
Иш. Суринск	40,5

процентов колхозного населения.

*) ОТВЕТЫ: „пользуются носовым платком", не имеющие указания, сколько человек из семьи, в сводки не включены.

Так переделывает колхоз быт трудящихся крестьян, внедряя в деревню городскую культуру. И эта переделка убыстряется с каждым днем. Надо только не успокаиваться на достижениях, а неотступно выкорчевывать бытовые остатки старого нищенского быта, мелко собственнические привычки.

ПАРИКМАХЕРСТВО

Аккуратное бритье бороды и стрижка волос является одним из очевидных показателей культурного роста. Годы войны и революции приучили чувашских сельчан к бритью бороды. Длинная борода, столь характерная для чувашских крестьян в прошлые времена, теперь встречается редко, да и то только среди стариков („ват сухал"). В годы колхозной жизни парикмахерство усилилось еще больше, хотя все еще в индивидуальном порядке.

Подсчет данных по 20 населенным пунктам обследования (Тобурдаково пока в разработку не вошло) выявляет следующий интересный процесс развития парикмахерства в наших деревнях:

Бритье зафиксировано:

среди колхозников в 67 % семей.
среди единоличников в 48 „ „
а тех и других вместе в 59 „ „

При чем, если учесть, что довольно часто в одной семье бреются несколько человек, то в сравнительных данных разница между колхозниками

и единоличниками окажется еще больше.

На 100 семей приходится бреющихся:

среди колхозников 79,
среди единоличников 56,
а в общем . . . . . 69.

Эти цифры свидетельствует о значительном развитии парикмахерства в деревне вообще, но особенно среди колхозников за последние годы.

Показатели по отдельным деревням различны.

На 100 семей приходится бреющихся:

среди колхозников самое большее 110 чел. (Дятлино)
самое меньшее 54 чел. (Ходары),
среди единоличников самое большее 95 чел. (Дятлино
самое меньшее 39 чел. (Ишаковские деревни).

Подавляющее большинство сельчан бреются пока что в порядке самообслуживания. Парикмахерских в обследованных деревнях нет. Если все же некоторые колхозники и единоличники бреются в парикмахерской, то изредка посещают городские или же куда-нибудь на сторону.

В парикмахерских бреются среди всех бреющихся:

среди колх. из	2000 ч.	51, т. е.	2,6 пр.
среди един. „	1061 „	12, „	1,2 пр.
всего „	3061 „	63, „	2.5 пр.

Бывают в парикмахерских главным образом: в Сареева (25 чел.), Н. Исакове (20 чел.), в остальных деревнях—одиночки.

При таком преобладании домашнего парикмахерства важным является вопрос о бритвах, об их

количестве и их использовании. Количество бритв значительно, что видно из следующей таблицы:

ПО ГРУППАМ:	Проц. сем. имеющ. бр.	Пр. имеющ. бритву среди бреющ.	На 100 бреющ. прих. брить
среди колхозников	37,1	55,4	48
среди единоличников	23,1	48,2	42
ВСЕХ	31,1	52,9	46

Таким образом, сейчас в деревне почти в каждом третьем доме можно найти бритву. Экспедицией зарегистрировано в обследованных деревнях полторы тысячи бритв. Больше половины бреющихся пользуются собственной бритвой. При чем и в этом случае преимущество оказывается за колхозниками. Об этом говорят следующие данные (из них исключены бреющиеся в парикмахерской:)

СРЕДИ БРЕЮЩИХСЯ	ПОЛЬЗУЮТСЯ БРИТВОЙ В ПРОЦ.	
	Своей	Чужой
колхозников	57,8	39,6
единоличников	50,3	48,5
ВСЕГО	55,7	42,7

Сравнительно больше пользуются своей бритвой в следующих селениях:

	Среди всех бреющ.	Среди колхозн. отдельно
Ишмурзино-Суринск. (татар.) . . .	77	78
Ишаки	76	77
Байдеряково	73	72
Именево	70	73
Дятлино	65	74
Выс. Маяк	65	74

Хуже обстоит дело в следующих селениях.

Кладбище (русское)	37	38
Сыресп (мордов)	40	36
Тойси Паразусь	44	50
Ст. Челны Скорб	45	41
Сареево	45	46
М. Карачкино	52	57

Таким образом, от одной четверти до двух третей бреющихся пользуются чужой бритвой. К сожалению, в обследовании не учитывалось количество однолично используемых бритв. Можно все же сказать твердо, что в большинстве случаев одной бритвой пользуются несколько человек.

Это положение выдвигает перед нами серьезные практические вопросы.

Ясно, что домашнее бритье колхозников и тем более единоличников производится сплошь и рядом негигиенично. Многие бреются без бритвенного прибора: разводят мыло в какой нибудь чашке, часто слюной, кисточка не только не стерилизуется, но и плохо промывается, бритва предварительно не дезинфицируется, нет и антисептического препарата.

Однако, было бы пустозвонством сказать при этом: бросай домашнее бритье, открывайте колхозные парикмахерские.

Парикмахерские откроются в ближайшие годы во многих колхозах, но не везде сразу и далеко не во всех. Ибо содержать в мелких колхозах парикмахерскую пока что явно невыгодно. Напр., в Васькине бреющихся всего навсего 45 чел., в колхозе „Молния“ 29 чел., Именеве 88 чел и т. д. Это—одно. А другое—пожалуй, более серьезное, особенно на артельной ступени колхозной жизни,—это желание и вкусы самих колхозников Бриться надо не в месяц и не в неделю раз, а почти ежедневно. А раз так, то не всякий найдет время и захочет пойти к парикмахеру, тем более, если он имеет свою бритву. Научиться брить свою бороду—вещь немудреная, и каждый колхозник может овладеть этим искусством. Не будучи пророком можно предсказать, что бритье

сохранится как массовое явление даже при коммуне. „Вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть единаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма“ и „нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образу“ (Сталин, доклад на 17 партс'езде).

Стало быть, нельзя представлять дело таким образом, что с открытием парикмахерских не будет домашнего бритья и из домашней санитарии колхозника парикмахерство будет устранено.

Разумеется, парикмахерские в колхозах тоже нужны. Нужны для удовлетворения разнообразия вкусов бреющихся и стригущих волосы. В крупных колхозах по мере роста зажиточности такая потребность возникает неизбежно. Взять хотя бы Кладбищи. Там бреются 458 (точнее около 500 чел). При чем имеют бритву 155 чел., пользуются чужой бритвой около 300 чел. Добавтье к этому еще стрижку, завивку волос и т. п, то станет ясным, что Кладбищенский колхоз скоро захочет и откроет свою хоз.расчетную парикмахерскую. И она даже при посещении одной третью населения села будет работать с полной нагрузкой.

Но парикмахерский вопрос сейчас в большинстве колхозов не в открытии парикмахерской. Главным пока что является:

1) научить колхозников соблюдению парикмахерской гигиены;

2) обеспечить завозом в сельпо и аптеки всех необходимых бритвенных приборов и препаратов;

3) обслуживать стерилизацией кисточек. Органы здравоохранения, рокковские организации должны посерьезнее относиться к домашнему парикмахерству колхозников, не менее серьезно, чем к открытию новых парикмахерских.

О БАНЯХ

Что бани являются важнейшим элементов социалистической культуры, едва-ли кому нужно доказывать. Однако, вилоть до последнего времени сельскими банями мало кто интересовался. Даже Наркомздрав имел о них очень смутное представление. А пора уже практически и конкретно заняться банным вопросом, ибо иначе напрасны разговоры о культурной жизни колхозников.

Культурная экспедиция, проведенная в конце прошлого года по заданию нашего правительства и Обкома ВКП(б), собрала о банях материалы, представляющие исключительный практический интерес. В настоящее время они разработаны и сообщаются для практического использования.

* * *

Какова прежде всего обеспеченность в деревнях банями? Обследование 21 сельского пункта республики с охватом более 4800 дворов или семейств

дает следующие показатели. Из 4500 семейств, давших ответ на вопрос—моются ли в бане и в чьей, оказалось: только 65 семейств не моются в бане, т. е. 1,4 проц., остальные 4485 семейств (98,6 проц) моются в бане.

По пользованию баней установлены следующие посемейные цифры:

	Своей баней	Артельн.	Чужой
Колхозники	1236	48	1276
в проц.	48,3	1,9	49,8
Единоличники	851	53	1021
в проц.	44,2	2,8	53,0

Средние по обоим группам таковы:

Имеют свою баню 46,5 проц., артельную баню 2,3 проц и пользуются чужой (на $^3/_4$ баней соседа остальные у родственников)—51,2 проц.

Таким образом, количество бань возросло намного даже по сравнению с годами восстановительного периода. В среднем почти на каждые две семьи одна баня—это большое достижение, оно в дореволюционное время даже во сне никому сниться не могло. Но тут есть одно очень серьезное „но“

Дело в том, что обеспеченность банями очень неравномерна по отдельным районам, селениям. В лучших селениях на 100 семейств приходится бань (в скобках—отдельно среди колхозников):

В Дятлине, Козьмодем. р.	78,1	(77,5)
„ Шоршелах, Марпос. р. . . .	72,4	(75,0)
„ Тобурданове, Канаш. р. . .	61,8	(59,6)
„ Маяке, того же р-на	60,6	(60,8)
„ Сыресях, Порецкого р. . .	56,0	(61,0)
„ Тойси-Нараз, Ибрес. р. . . .	52,4	(51,7)
„ Именево, Цивильск. р. . . .	50,0	(50,5)
„ Кладбище, Алатырск. р. . .	41,4	(54,2)
А в остальных:		
В Васькине, Аликовск. р. . . .	8,3	(7,4)
„ Иш. Сурписке Ших. р. . . .	16,2	(17,1)
„ Сареево, Ядринск. р. . . .	28,0	(34,2)
„ Черн., Кр. Чегаевск. р. . .	30,0	(30,5)
„ Ходарах, Вурнарск. р. . . .	30,0	(28,0)
„ М. Карачк. Татарк. р. . . .	30,8	(31,1)

Из общего количества бань примерно половина используется монопольно только владельцами, около 20 проц. очень двумя семействами, а остальные 3—5 и большим количеством семейств.

Подсчет данных по первым двум маршрутам показывает, что в 68 проц. банях колхозников пропускается за одну топку до 5 чел. и в 32 проц. больше 5 чел., у единоличников 53 проц. до 5 чел., 47 проц. больше 5 чел.

Бани в подавляющем большинстве по прежнему черные, белые встречаются весьма редко и то главным образом в русских селениях (и они отдельно не учитывались).

Спрашивается теперь, как часто моется сельское население в бане?

Экспедиция и в этом отношении выявила интереснейшие факты. Оказалось, что уже при 58 проц. коллективизации обследованных селений, колхозники скорее растут в культурном уровне:

МОЮТСЯ В БАНЕ:	Не реже чем в неделю раз	Не реже чем в две нед. раз	Не чаще чем в м-ц раз	Не моются в бане	Неизвестно
колхозники	74,6	94,9	2,9	0,6	1,6
единоличники . . .	71,7	91,4	4,5	1,7	2,4
вместе	73,3	93,3	3,7	1,1	2,0

Подавляющее большинство населения, таким образом, моется регулярно и довольно часто в бане. По отдельным селениям показатели еще более разительны. Моются не реже чем в неделю раз:

В Сыресях . . . . . 97,7 проц.
„ Кладбищах . . . . . 97,4 „
„ Трех Балтаеве . . . . . 94,4 „
„ Тойси-Паразусь . . . . . 94,9 „
„ Ст. Челны Сюрбеево . . . . 94 „
„ Выс. Маяк . . . . . 95,7 „
„ Дятлине . . . . . 93,7 „
„ Тобурданове . . . . . 91,6 „

Но зато есть у нас такие пункты, где дело с мытьем в бане явно неблагополучно. Такими селениями оказались: Васькино, Алик. р., Ишаков-

ские деревни, Чебоксарск. р., М. Карачкино, Татаркасспнск. р., Сареево, Ядрпнск. р. и Черепаново, Красно-Четаевского района.

Факты таковы:

Селения и группа	Моются в бане (% населения)				
	Не реже в неделю раз	Не реже в 2 нед. раз	Не чаще чем в м-ц раз	Неизв. как моются	Совсем не моются в бане
Васькино					
колхозники . .	7,4	37,9	44,9	—	17,2
единоличники .	0,0	35,3	40,2	—	26,5
вместе . . .	5,7	36,8	43,9	—	14,3
Ишаки					
колхозники . .	13,8	78,6	13,6	4,3	3,5
единоличники .	4,7	38,6	28,5	3,3	29,6
вместе . . .	11,4	58,0	17,5	4,1	10,4
М. Карачкино					
колхозники . .	33,3	96,3	2,6	1,1	—
единоличники .	26,5	91,2	4,0	4,2	0,6
вместе . . .	30,1	93,9	3,3	3,5	0,3
Сареево . . .					
колхозники . .	36,1	86,6	2,2	11,2	—
единоличники .	33.3	90,0	6,5	3,5	—
вместе	34,8	88,0	4,2	7,7	—
Черепаново .					
колхозники . .	52,0	84,4	9,1	5,9	0,6
единоличники .	25,7	51,2	22,5	11,1	5,2
вместе . . .	43,9	72,9	15,8	8,4	2,9

По другим селениям маршрута совсем не моющихся в бане не обнаружено. А об этих селениях и колхозах и писать как-то уже неловко.

Все эти колхозы, как известно не на плохом счету; Васькинский стоит в числе передовых в Аликовском районе, а Ишаковский знаменит на всю республику и даже удостоился чести выступить в целой полосе газеты „Правда“, и... такой позорный факт в культурном состоянии колхоза. Мы говорим позорный, потому, что сейчас нет никаких об'ективных причин к сохранению старых дурных привычек, освященных во-времена Микола Тора. Если по сие время есть колхозники, пренебрегающие баней, скоблящие тело лучиной, так это говорит о том, что даже те коммунисты и колхозные активисты, которые серьезно взялись за осуществление лозунга тов. Сталина о зажиточной жизни рабочих и колхозников, забывают иногда о самых насущных задачах, забывают, то мы добиваемся не просто обильной и сытной жизни, но культурной жизни колхозников. Поэтому мы должны вытравлять всякие отвратительные и режитки и привычки старинной полурабской жизни.

Надо оговориться: ишаковцы выступили в начале работы культурной экспедиции зачинщиками санитарного культпохода и после обследования экспедиции взялись строить колхозные бани в каждой бригаде. Но это только еще хорошее начало, надо его без малейшего успокоения довести до хорошего конца.

Некоторые районные работники склонны думать, что все трудности по баням заключаются в топливных средствах. Надо решительно отмести этот по меньшей мере несерьезный довод. Ведь факт, что в топливном отношении аликовцы находятся не в худших условиях, чем яльчиковцы, батыревцы и др. Многие колхозники М.-Яльчикского района всю зиму печку топят соломой, очень часто баню топят кизяком, или навозом, собранным с таборных мест, но все таки регулярно в неделю раз моются в бане. А в Аликовском районе есть много селений, которые все время топят дровами, но все таки далеко не все и не аккуратно топят бани, а некоторые во весь свой век ни разу не мылись в бане.

Недавно в порядке контрольной проверки материалов экспедиции побеседовали мы с Шерашовскими колхозниками (недалеко от Васькина). Шерашевцы никакой нужды в топливе не испытывают. В деревне: у 57 колхозников 13 бань, у 46 единоличников 8 бань — сравнительно маловато, но вполне достаточное количество, чтобы при желании все аккуратно мылись в бане. Но все таки в Шерашеве, как и во многих др. селеньях отстающих районов в отношении к бане живет еще поповское правило: „мунсутан мунсуна“, т. е. мыться в бане в год раз, „от пасхи к пасхе“. Того хуже: в Шерашеве у единоличницы Наталу Григорьеву около 50 лет, а он во всей своей

жизни ни разу в бане не был, единоличнику, Гордею Семенову около 60 лет, а он так и не моется в бане. Тоже и колхозник старик Павел Иванов не мылся в бане.

Недаром Маркс и Ленин столь часто указывали на необходимость серьезной борьбы со старыми традициями и привычками. Надо же на самом деле уметь практически преодолевать, изживать эти привычки.

* * *

Конечно, одной голой агитацией и тут ничего путного не сделаешь. Надо сочетать массовую пропаганду лозунга культурной колхозной жизни с массовой организаторской работой, творческой, созидательной, строительной работой. Сейчас всерьез назрел вопрос о строительстве артельных бань. Каждый колхозник и тем более каждая колхозница охотно и активно примет участие в этой работе.

Надо отметить следующее. За последние два года (по данным опять таки обследования экспедиции) проведено значительное количество банных новостроек. Колхозники в индивидуальном порядке выстроили 193 бани, иначе говоря за 2 года построили себе баню около 7 проц. всех колхозников. Единоличники 69 бань, т. е. 3,3 проц. Особенно большой процент колхозников обзавелись баней за истекшую пару лет в следующих селениях:

Шоршелах	20,2%	единол.	0,
Тойзи Паразусь . . .	17,3 „	„	3,
Ст. Челны-Сюрбеево . .	13,0 „	„ . . .	0,
Кладбищи	9,3 „	„ . . .	2,5,
Сыреси	8,0 „	„ . . .	8,0,
Байдеряково	7,3 „	„ . . .	3,0,
Маяк	19,6 „	„ . . .	и др.

Но почти все они построены по старому типу черных бань, не удовлетворяющим требованиям гигиены и чистоплотности, неэкономных в отношении топлива и пара, особенно много вредящих дымом глаза истопниц (раздражение и воспаление слизистой оболочки). То, что черная баня является одной из рассадниц трахомы, по нашему, неоспоримо. Не случайно, что в местах большого распространения черных бань получила наибольшее распространение трахома.

В последнее время многие колхозы строят артельные бани (колхоз „Сутала" Канаш. района, Ишаковский колхоз, Больше-Шатьминский, Алик. района, ряд колхозов в др. районах). Этот почин надо всячески поддержать. Надо и популяризовать экономность, удобство, гигиеничность оборудованных артельных бань, организовать инициативу колхозных ударниц и дать типовые проекты—чертежи, макеты колхозных бань, помочь оборудовать душами, ванной и так далее.

Надо, чтобы Наркомздрав и Наркомзем согласованно организовали банное строительство в колхозах. Летний сезон надо широко использовать

для строительства артельных бань (тем более, что во многих местах поспешили разломать конюшни и оставили телят и свиней без теплого хлева—черные бани могут быть использованы в уходе за молодняком, пора молодняк убрать из избы колхозника).

Некоторые болтуны пытаются извратить указания тов. Сталина об артели и коммуне так, чтобы махнуть рукой и на организацию колхозных столовых, колхозных детских площадок, артельных бань и т. п. Таким попыткам надо дать отпор. Организация артельных очагов производства и культуры—это совсем еще не означает перехода в коммуну, и артельная баня, разумеется, пока может работать с пользой только как хозрасчетная, а не как коммунальная, но без организации таких коллективных очагов „по мере осуществления зажиточной жизни колхозников, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания“ (Сталин),—нам не перевоспитать и самих колхозников.

Стало быть, не махнуть рукой надо на такие вещи, а выявляя желание самих колхозников, конкретно учитывая силы и средства каждого колхоза, надо помогать культурному росту артели в целом, как и росту культурности каждого колхозника.

Бани в колхозах заслуживают более серьезного внимания, чем было у нас до сих пор.

ПОГАШЕНО

0-05

Цена ~~50~~ 6 коп.

Инд—НИ

Ц-114